Власть развращает; абсолютная власть развращает абсолютно. Они изучали это на уроках английского, насколько помнил Дэнни. Дэнни Фентон, сын-подросток Мэдди и Джека Фентонов. Раньше у него никогда не было большой власти, будь то личная власть или власть над окружающими. Тогда её, конечно, не было. В конце концов, он был всего лишь мальчиком, младшим ребенком в семье с довольно плохой репутацией.

По крайней мере, его родители ничего не сделали для фамилии Фентон. Джесс, его старшая сестра, была широко известна как умница и яркая молодая девушка, несмотря на ее сумасшедших помешанных родителей. За исключением того, что Дэнни знал, что его родители не были настоящими безумцами. Хотя своей деятельностью они действительно разрушили свою репутацию как ученых, так и соседей… они не ошибались.

Призрачная зона существовала. Призраки существовали. Дэнни знал это, потому что теперь он был одним из них. Или хотя бы наполовину. Какого бы чёрта, ни случилось той ночью, что-то наделило Дэнни сверхъестественными способностями, но в то же время изменило его безвозвратно. Хотя он мог вернуться в человеческую форму, без особых трудностей меняясь между Мальчиком-призраком и Мальчиком-человеком, в конечном итоге он уже не был таким, как раньше. Даже будучи человеком, Дэнни чувствовал, как его сила гудит в затылке, он чувствовал людей вокруг себя.

Или, точнее, Дэнни мог чувствовать души. Когда он был — "Дэнни-призраком", он мог прямо их видеть. Яркие огни разных цветов, составляющие энергию души живых. Он обнаружил, что тянется к ним, как и все Призраки. К счастью, поскольку он был лишь наполовину Призраком, он мог сопротивляться желанию попытаться высосать эти души.

… Он не хотел никого убивать. Но это не означало, что он был полностью добр. Как уже было сказано, власть развращает. У Дэнни не было силы, но теперь она была. И когда он играл со своими способностями, когда он избивал настоящих Призраков, когда они пробирались в реальный мир из Призрачной зоны, Дэнни понял, на что он способен.

Более того, он узнал, что он может делать с другими людьми. Он научился манипулировать душами. О том, чтобы высосать их, не могло быть и речи, хотя время от времени, когда ему требовалась сила против конкретного сильного призрака, он высасывал лишь каплю энергии души из десятков смертных, которые, без сомнения, будут наблюдать за происходящим ошеломляющим зрелищем. Они никогда не были по-настоящему "ранены" этим, частички души в конце концов "отрастали" снова. Самое большее, что они чувствовали бы после этого, это легкая усталость, которую можно легко объяснить закончившимся приливом адреналина.

Дэнни все еще злобно улыбался всякий раз, когда вспоминал выражение лица Скалкера после того, как он сделал это, чтобы убить — "величайшего охотника" Призрачной зоны. У этого конкретного Призрака не было второго шанса. В то время как Дэнни отпускал некоторых из остальных, используя своего рода метод — "поймал-отпусти" ради забавы, Скалкер… это был не тот Призрак, с которым Дэнни было — "весело" сражатся.

Скалкер больше никогда не побеспокоит ни его, ни кого-либо еще, юный полупризрак позаботился об этом. Тем не менее, даже несмотря на то, что он был в своей форме Призрака

выглядя как Дэнни Фантом(Phantom - Призрак, но "Ghost" тоже "Призрак", так что в сериале есть разница между просто "призраками" и Фантомом. П.Р.), у него не было намерения идти сегодня вечером сражаться с призраками. Нет, вместо этого у Дэнни были другие идеи, другие планы относительно того, что он будет делать сейчас, когда его родители вырубились, измученные еще одной поздней ночью на работе, а его сестра крепко спала в постели.

Проплывая через дом Фентонов, Дэнни проскальзывает в комнату Джесс с широкой злобной ухмылкой на лице. Свет души его старшей сестры пылает в ее груди, но вместо этого его глаза сначала оказались прикованы к ее обнаженным ногам и обтянутой трусиками промежности. Джесс носила в качестве "пижамы" только трусики и майку… но ночью она сбросила одеяло, оставив себя открытой для его взгляда. Его сестра была прекрасна, как всегда… и достаточно скоро она будет использовать эту красоту, служа ему. Или, по крайней мере, служа его призрачной форме.

Протягивая эфирные руки, Дэнни хватает душу Джесс. Человеческие души, как он обнаружил после множества экспериментов, исключительно податливы. Джесс ничем не отличается, и она практически беззащитна перед его манипуляциями. Через ее душу Дэнни может делать все, что захочет, с разумом Джесс, с ее личностью, с самой ее сущностью. Он может манипулировать всем, чем она является, благодаря свету ее существования… но, в конце концов, Дэнни меняет лишь пару вещей, прежде чем отвести руки назад.

Взглянув на душу Джесс на ещё одно мгновение, чтобы убедиться, что его изменения на месте и работают правильно, Дэнни, наконец, поднимает руку в перчатке и щелкает пальцами, даже опускаясь, чтобы оказаться у изножья кровати Джесс. Медленно его сестра начинает просыпаться, ее глаза распахиваются, и она видит его светящуюся фигуру, стоящую перед ней.

Дэнни только усмехается, когда ее глаза расширяются. Это? Это должно было быть весело.

-x-X-x-

Первый порыв Джесс — закричать, но она вовремя спохватывается, когда понимает, кто вторгся в ее комнату. Румянец заливает лицо молодой девушки при виде того, как он смотрит на ее полуодетое тело, а на его лице расплылась беззастенчивая ухмылка. Дрожь пробегает по ее телу, и Джесс вынуждена сдерживать хныканье, пока она говорит с легкой дрожью в голосе.

— Ф-фантом…

Беловолосый герой кивает в знак согласия.

— Иди сюда, Джесс Фентон.

Медленно Джесс встает с кровати. В конце концов, она знает, почему Фантом здесь. Она не удивлена, что он знает ее имя. В конце концов, он герой Парка Дружбы. И как герой, как их спаситель… никто из них не имеет права сказать ему — "нет", отказать ему в том, чего он

хочет. До нее доходили слухи, но такое с ней случилось впервые. Тем не менее, Джесс не уклонялась от своего долга.

Стоя перед ним в одной майке и трусиках, она густо покраснела, довольно застенчиво скрещивая руки на груди.

— У-ум…

— На колени.

Джесс делает, как ей говорят, опускаясь на колени. К тому времени, как она полностью опустилась, член Фантома смотрит ей в глаза, с легкостью выскальзывая из своего комбинезона и чуть не шлепнув ее по лицу. Ее губы слегка приоткрываются, а ноздри раздуваются, когда она вдыхает его запах. Странно, что он вообще есть. Но в тот момент Джесс полагает, что в этом разница между Призраком и Привидением. И-или что-то в этом роде, она не была помешана на призраках, как ее родители!

Все, что она знала, это то, что Фантом защищает живых от Призраков, а живые, в свою очередь, выполняют все его прихоти. Он никогда не хотел многого, но это… это было то, что она должна была сделать. У нее не было выбора. Пальцы Фантома в перчатке оказались в ее волосах, и он, не говоря ни слова, толкает свои бёдра вперед. Джесс открывает рот, и головка его члена проскальзывает между ее губ, прежде чем дюйм за дюймом за ней следует и его ствол.

Глаза молодой девушки расширяются, когда он продолжает. Он довольно большой, хотя Джесс девственница и понятия не имеет, как выглядит нормальный член. Однако у Фантома должен быть большой размер, поскольку пока он проталкивается ей в горло, она инстинктивно пытается ослабить рвотный рефлекс, чтобы не задохнуться. В том темпе, в котором он движется, Джесс не может предотвратить это, но даже когда она начинает задыхаться, она не пытается сопротивляться.

— Гагх! Гакх! Гакх!

Она… она полностью в руках Фантома. Ее жизнь принадлежит ему, как бы Джесс это нелюбила. Все их жизни, весь Парк Дружбы принадлежит Фантому. Это мысли, которые проносятся в мозгу молодой девушки, пока ее трахают в лицо прямо здесь и сейчас, на полу ее собственной спальни. Пока она задыхается от члена Фантома, из глаз Джесс текут слезы от несправедливости всего этого. Она больше, чем просто набор дырочек, но для Фантома она не что иное, как кусок мяса, которым он может наслаждаться.

Но даже там мысли Джесс реорганизовываются. Блистательная девушка пытается придумать, как она может помочь Фантому в будущем, не обращая внимание на то, что он трахает ее в глотку. Тем не менее, немного трудно думать, когда мясистый член застрял в горле. В конце концов, Джесс не придумывает ничего конкретного к тому времени, когда Фантом внезапно вырывается из её рта, только чтобы разбрызгать свое семя на ее лицо и ее майку.

Джесс вздрагивает, но она ничего не может сделать, потому что он крепко держит ее за волосы. А затем, прежде чем она успевает даже полностью прийти в себя, он тащит ее за волосы к кровати, бросая на нее лицом вниз. С губ Джесс слетает ворчание, за которым следует визг, когда рука Фантома в перчатке резко опускается на ее задницу, заставляя ее подпрыгнуть в воздухе.

— Прими позицию, шлюха.

Он кажется нетерпеливым… взволнованным. Часть Джесс чувствует трепет удовольствия от того, что она может так легко возбудить Фантома. Она возбудила его так сильно, что он пришел за ней ночью, возможно, только после того, как мельком увидел ее днем. Но большая часть Джесс просто хочет покончить с этим. Ее лицо все еще покрыто его спермой, слезы продолжают течь по ее щекам, когда она поднимает бедра высоко в воздух и тянется назад, чтобы стянуть трусики.

Она обнажает себя перед ним, ее киска и ее дерзкий зад видны его взгляду. Фантом тоже не тратит много времени, и Джесс вскрикивает, когда он внезапно оказывается позади нее, его руки в перчатках на ее заднице, а головка его члена трется о губки ее киски. Ее тело мгновенно откликается на его прикосновения, и она тут же начинает увлажняться для него.

Джесс стыдно за реакцию своего тела, даже если в конечном итоге это облегчит ей жизнь. Она не… она не хочет быть только этим. Просто игрушкой для траха. Она будет чем-то большим, она будет кем-то. Но в этот момент Джесс может думать только о том, как она может быть кем-то, кого Фантом будет ценить больше, чем просто питомца для секса, больше, чем набор дырок, в которые можно вонзиться.

В то же самое мгновение Фантом входит в ее дырочку. Джесс кричит, звук приглушается матрасом, в который она зарылась своим испачканным лицом, пока он проталкивает свой член через ее девственность, разрывая её в клочья глубоким, жестоким толчком. На секунду Фантом замолкает, словно удивленный или растерянный… а-а может, из милосердия? Но нет, он ждет всего несколько мгновений, пока Джесс всхлипывает, прежде чем снова начать трахать ее, входя в нее сзади с все большим и большим энтузиазмом.

Это все, что Джесс может сделать, только заглушить свои звуки, крики, визги, скулёж в кровать под ней, пока ее жёстко трахает сзади Спаситель Парка Дружбы. Ее герой, тот, кто удерживает Призраков от высасывания жизни из неё и всех остальных. Это был… это был ее долг, но от этого не стало легче. Он был таким грубым, как будто никогда раньше не был с девушкой, как будто понятия не имел, как себя контролировать.

Джесс, конечно же, знала, что это неправда, ведь к этому моменту Фантом, вероятно, переспал с половиной женщин в городе, учитывая истории, которые она подслушала. Ему причиталось должное, и если жительница из Парка Дружбы отказывалась… ну, этого никогда не случалось, по крайней мере, насколько знала Джесс. Мысль отказать ему, не выполнить свой долг, отвергнуть его желания… Джесс даже не приходила в голову.

Без Фантома они все были бы мертвы. Что это было по сравнению с "этим"? Внезапно с губ Джесс срывается крик, который отличается от других, когда она обнаруживает, что неохотно достигает кульминации из-за как поршень входящего в неё члена Фантома. Какой бы дискомфорт ни был от потери девственной плевы, теперь он исчез, поскольку она становилась все более и более влажной от чистого, настоящего ощущения того, что ее грубо трахает большой, толстый член.

В конце концов, Фантом входил в нее, кажется, целую вечность. Затем он кончает внутрь нее, наполняя ее семенем, которое кажется таким густым, таким вязким… Джесс не может не задаться вопросом, не будет ли нормальным, если из-за его уникальных качеств он оставил что-то вроде эктоплазмы внутри нее. Когда он вышел из нее и шлёпнул по ее вздернутому заду, Джесс вздрогнула и спрятала лицо в одеяла под ней, чтобы скрыть свой крайний стыд за то, что произошло.

— Молодец, Джесс Фентон.

А потом он ушел. Просто взял, и ушёл. Медленно Джесс выпрямляется, лежа ничком и дрожа, застряв между рыданиями и стонами. Даже пока она беспомощно плачет, ее руки скользят вниз между ее ног, касаясь ее только что трахнутой киски, играя со светящейся белой слизью, медленно просачивающейся из губ её киски.

Она уже знала, что это не последний раз, когда она видит Фантома.

-x-X-x-

Вернувшись в свою комнату, Дэнни выскакивает из Формы Фантома и падает обратно на свою кровать, с удивлением уставившись в потолок. Это было… это было потрясающе. По его мнению, тело Джесс всегда было потрясным, каким бы кровосмесительным это ни было. Это была не его вина, когда у тебя были члены семьи, такие как его мама и сестра, как не увидеть в них свои первые сексуальные фантазии, когда наконец наступает половое созревание!

А если серьезно… это было все, что он хотел. Дэнни был так "сыт", как никогда раньше. В сексуальном смысле. И хотя сейчас он был счастлив заснуть, молодой человек знал, что скоро снова сделает это. Он не остановится на Джесс, черт возьми, он может просто убедиться, что каждая женщина в Парке Дружбы знала, что их законное место - быть его спермоприёмниками.

Безнравственная, злая ухмылка расползается по лицу Дэнни Фентона, пока он смотрит в потолок. Его сила, несомненно, развратила его… и он был достаточно самосознателен, чтобы понять это. Ему было все равно. К черту это, к черту мораль, к черту законы и к черту людей и их версию — "порядочности". Единственная причина, по которой их система работала, заключалась в том, что никто не обладал такой личной властью, как он.

Дэнни Фентон, возможно, и был связан ожиданиям человечества от него, но Дэнни Фантому было насрать. Живя в обоих мирах, юный полупризрак считал их оба СВОИМИ устрицами. И

если Дэнни был в чем-то уверен… он получит свое. Тем или иным способом.

http://erolate.com/book/593/7358